

Доктор Дэвид А. ДеСильва, 2 Питер и Джуд Сессия 6

Иуда продолжает свой призыв, проводя два резких контраста между нарушителями и общиной (или общинами), к которым он обращается. Эти контрасты, конечно же, вбивают стратегические риторические клинья между двумя сторонами, ещё больше настраивая слушателей против утверждения, не говоря уже о принятии, авторитета и примера этих учителей-соперников. Несовместимость аудитории Иуды и нарушителей ярко представлена в двух парах параллельных, контрастирующих высказываний.

В стихе 16 эти люди. В стихе 17, но что касается вас, возлюбленные, то в стихе 19 эти люди.

И снова в 20-м, но что касается вас, возлюбленные. Разделение на абзацы во многих английских переводах не следует этим словесным подсказкам самого Иуды, но подсказки несомненны. Эти люди — роптуны, придирающиеся к своей судьбе, преследуя собственные желания, и их уста изрекают высокопарные речи, льстя ради выгоды.

Что именно, по мнению Иуды, делают эти нарушители, остаётся неясным, но называть их роптунами, безусловно, стратегически важно, поскольку это было характерно для поколения Исхода, особенно в двух эпизодах, которые Иуда уже вспоминал. Массовое восстание народа в Кадес-Варни в Числах 14 и борьба за власть Корея и его сторонников в Числах 16. Иуда предполагает, что ропот направлен против человеческого существования, которое нарушители, возможно, используют как оправдание для того, чтобы извлечь максимум пользы и отдать как можно больше от настоящей жизни, поскольку наша участь коротка и печальна.

Однако, искусно сопоставляя эти два момента, Иуда намекает, что именно стремление этих людей удовлетворять собственные порывы и желания является причиной недугов человеческого существования. Вместо того чтобы принять дарованное Богом лекарство от этого состояния в святости, дарованной Христом и Духом, они продолжают питать болезнь, лежащую в основе нашего состояния. Иуда также изображает их лишь как христианизированные версии софистов и религиозных шарлатанов, жаждущих внимания на городской площади.

Итак, эти люди также претендуют на себя и свою духовную проницательность в своих речах, одновременно льстя тем, от кого надеются получить выгоду. Затем Иуда переключает внимание на свою аудиторию и на предостережения, которые они получили ранее относительно тех, с кем они теперь сталкиваются. Действительно, описание Иудой нарушителей чужого права как людей, идущих на поводу у своих похотей, предвосхищает содержание апостольского предостережения против этих людей, которое Иуда теперь вспоминает.

Вы же, возлюбленные, вспомните слова, сказанные прежде апостолами Господа нашего Иисуса Христа, как они говорили вам, что в последнее время появятся наглые ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Таким образом, Иуда, в дополнение к пророческому слову Еноха, призывает второго свидетеля против нарушителей, уже представив веские аргументы относительно их участи на основании исторических примеров или прецедентов. Ключевое слово «нечестивый» в изложении Иудой предостережений апостолов перекликается с языком 1 Еноха 1:9, процитированного выше в стихах 14 и 15 Послания Иуды, где снова трижды встречается лексема *aseb*, обозначающая нечестивого.

Пересказ этого апостольского предостережения Иудой дословно не совпадает ни с одним другим известным апостольским текстом. Возможно, это воспоминание об их устном учении или просто пересказ хорошо известных и распространённых предостережений против корыстных лжеучителей. Сам Иисус предостерегал от таких людей, которые обязательно появятся, в Евангелии от Матфея 7 и 24.

В Деяниях апостолов, глава 20, упоминается, как Павел отвёл старейшин Эфеса в Милет, чтобы предостеречь их от свирепых волков, которые могли прийти и ограбить стадо, и, действительно, утверждал, что часто делал такие предупреждения. Первое послание Тимофею и Первое послание Иоанна также содержат подобные наставления. Назвать лжеучителей насмешниками вполне уместно, особенно в отношении тех, кто вмешивается в дела других и чьё влияние Иуда стремится подорвать.

Суть проблемы – в их пренебрежительном отношении к вере, раз и навсегда переданной святым, и в ограничениях, которые следование вере налагает на потворство собственным желанием и удовольствиям. Но Иуда напомнит своим слушателям, что вера открывает людям путь к жизни, обещающей непорочность перед Богом во славе Божьей, а не потакание любым побуждениям, препятствующим достижению непорочности. Второе противопоставление фокусируется на решающем различии между нарушителями и слушателями, которое лишает нарушителей возможности законно оказывать какое-либо влияние на последователей Христа.

Эти люди, мирские люди, бездуховные, сеют разделения. Вы же, возлюбленные, назидая себя в святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа для жизни вечной. Иуда утверждает, что эти чужаки, какими бы ни были их претензии на харизматический опыт и новые откровения, их мечтания, как выразился Иуда в стихе 8, на самом деле всего лишь действуют, руководствуясь своим природным интеллектом и инстинктами.

Именно таково значение греческого слова *psychikoi*, переведенного здесь как «помышляющий о мире». Иуда уже намекал на это в стихе 10, где отрицал перед чужаками наличие какого-либо подлинного духовного понимания и утверждал, что их обычаи и приоритеты показывают, что они действуют на уровне любого другого животного. Однако слушатели были наделены Святым Духом, в Котором они должны продолжать молиться, и присутствие Которого убеждает их в том, что они должны оставаться твердыми в вере, как они уже получили её, и не поддаваться влиянию учителей, которые сами ведомы своими страстями, а не Духом.

Подвизаться за веру означает противостоять влиянию тех, кто называет себя сёстрами или братьями, но при этом не подчинился авторитету апостольского свидетельства о Божьих намерениях для тех, кто во Христе, и, следовательно, не посвятил себя следованию Святому Духу в направлении безупречной жизни. Подвизаться за веру также означает позволять вере всё глубже укореняться и приносить всё более полные плоды в нашей жизни, а также способствовать тому же в жизни наших сестёр и братьев во Христе. Это подразумевает сохранение определённой ориентации и системы приоритетов, пребывание в Божьей любви и упование на милость Господа нашего Иисуса Христа, которая ведёт к вечной жизни.

Требования святости и переживание божественной любви здесь вовсе не рассматриваются как противоречащие друг другу. Последнее призывает нас к исполнению первого. Следование первому настраивает нас на продолжение второго.

Те, кто вмешивается в дела других, стремятся освободить место для своих желаний и порывов. Истинно верующие стремятся чтить Бога, призвавшего их в Свою любовь, и жить, стремясь обрести милость, предстать непорочными, как говорит Иуда в стихе 24, перед Богом и Его Христом. Борьба за веру также подразумевает принятие ответственности за стойкость веры наших сестёр и братьев, особенно в отношении их практики.

Итак, продолжает Иуда, помилуй некоторых, неверующих; спасай их, исторгнув из огня; помилуй иных без скорби, а иных со страхом.

Ненавидя даже одежду, осквернённую плотью. Иуда поручает своим слушателям служить друг другу как бы ограждением. Обязуясь направлять друг друга.

Он вверяет тех, чья опора на пути непорочности пошатнулась, их братьям и сёстрам, чтобы те постарались восстановить их. Такая обязанность противоречит нашему современному мировоззрению, которое в значительной степени приучено не вмешиваться в жизнь других, особенно в деликатных вопросах исполнения наших религиозных обязательств. Она противоречит современным представлениям о том, что значит судить.

И это время, когда стих «не судите, да не судимы будете» стал более популярным, чем «так возлюбил Бог мир». Но Иуда действительно призывает последователей Христа судить в смысле различения того, когда сестра или брат отходит от непорочности, к которой призывает нас Бог. И делать это с целью восстановить надёжную опору этой сестры или брата на пути к вечной жизни.

Путь, предвосхищающий милость Господа нашего Иисуса Христа. Таким образом, Иуда присоединяется ко многим другим голосам Нового Завета, которые подобным образом обязывают каждого из нас заботиться друг о друге. Признавая необходимость общественного или социального укрепления веры и жизни каждого отдельного члена Тела Христова, чтобы этот член мог прочно оставаться на пути к жизни.

Например, Иисус учил: «Если согрешит твой брат или сестра, пойди и обличи их между собой. Если они тебя послушают, ты их убедил. Если же не послушают, возьми с собой

ещё одного или двух, чтобы всё было установлено показаниями двух или трёх свидетелей».

Подобно этому и Павел. Братья! если кто впадёт в грех, вы, живущие духом, должны кротко исправлять его. Но будьте бдительны, чтобы и вас не впасть в искушение.

И ещё Иаков. Братья мои! Если кто из вас уклонится от истины и будет обращен другим, знайте, что обративший грешника от заблуждения спасёт душу его от смерти и покроет множество грехов. Вполне возможно, что и Иуда хотел, чтобы его слушатели оказывали такое же благочестивое и испугательное влияние на самих заблудших.

Иуда ни в коем случае не призывает их изгнать этих учителей, как это неоднократно делал Павел. Иуда просто обеспокоен тем, что влияние распространяется только в одном направлении. И то, как он предупредил своих слушателей об опасности, которую представляет практика нарушителя, если их осквернение станет заразным, подготовило их к достижению этой цели.

Иуда завершает своё краткое послание не обычными элементами письма – планами путешествий, приветствиями, напутствиями, наставлениями, прощанием или пожеланием благодати, – а искусно составленным славословием, то есть прославлением и благословением Бога. Это, несомненно, соответствует тому, в какой обстановке, по мнению Иуды, будет читаться его послание.

Собрание собралось для поклонения и молитвы, возможно, даже для одного из тех самых праздников любви, о которых Он упоминает в стихе 12. Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, единому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа, Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех времен, ныне и во все веки. Аминь.

Нарушители с их пренебрежением к авторитету апостольской традиции и ограничениям, которые традиция воздвигла вокруг поведения тех, кто ищет Божьей милости, представляют собой потенциальный камень преткновения для общины или общин, к которым обращается Иуда. Неужели слова и пример нарушителя должны были убедить их дать место плотским похотям, восстающим на души, если использовать терминологию из Первого послания Петра? Но Иуда завершает послание заверением в том, что сам Бог способен и, как подразумевается, желает уберечь верующих от преткновения, но, напротив, сохранить их непорочными в присутствии Божьем, чтобы им не было причин для стыда, когда они предстанут перед славою Божьей.

Сохраняя себя в Божьей любви через верность вере, раз и навсегда дарованной святым, они имеют полную уверенность в том, что Бог сохранит и их. В стихах 16–25, как и на протяжении всего своего краткого послания, Иуда поднимает вопрос о местоположении власти, в частности, о власти, определяющей критерии верного отклика на спасительные деяния Бога во Христе. Иуда настаивает на том, что эта власть не кроется в харизматическом или духовном опыте какого-либо человека или группы в церквях.

Она основана не на опыте или на новой оценке того, чего разумно достичь человеку из плоти и крови, не лишаясь при этом удовольствий этой жизни. Она основана не на личном опыте предполагаемого откровения, а на общей традиции, переданной святым раз и навсегда. Она основана на откровении Бога через Иисуса и свидетельство апостолов, которое само по себе созвучно откровению Божьей праведности в иудейских писаниях и параскриптурной традиции.

Если какой-либо учитель в церкви должен обладать авторитетом, то это, в свою очередь, проистекает из его верности вере, дарованной святым раз и навсегда, и её соответствия ей. Наше коллективное понимание этой веры может углубляться. То, как соответствовать этой вере в новых условиях, может потребовать нового различения.

Но траектория, по которой Бог определил церковь в начале XIX века, и учение апостолов не могут уклониться от обязательства быть непорочными перед Богом в направлении, к которому ведут нас наши собственные желания или просто естественные инстинкты, как в NIV слово «сукукой» переведено как «сукукой» в стихе 19. Вновь возникают существенные текстовые вопросы, касающиеся этого короткого послания, особенно в стихах 22 и 23 Послания Иуды. Свидетели текста расходятся во мнениях относительно того, следует ли нам предписывать два или три восстановительных действия как самостоятельные предложения.

Они также расходятся во мнениях относительно характера первого действия. Связано ли это с милосердием или с осуждением? Свидетели в пользу трёх независимых пунктов включают Ватиканский кодекс: помилуй сомневающихся или спорящих, спаси, исторгнув из огня, помилуй других, находящихся в страхе, ненависти и т. д. Александрийский кодекс также выступает за три независимых пункта: обличи сомневающихся или спорящих, спаси, исторгнув из огня, помилуй других, находящихся в страхе, ненависти и т. д.

А затем корректор Синайского кодекса в XII веке: «Помилуй сомневающихся или спорящих, спаси других, выхватив их из огня, помилуй других, находящихся в страхе, ненависти и т. д.». Свидетели, предпочитающие два независимых предложения, обозначающих восстановительные действия, включают Папирус 72, папирус третьего или четвёртого века: «Выхвати некоторых из огня, помилуй и бойся сомневающихся или спорящих, ненавидящих даже одежду» и т. д. А затем Кодекс, известный как Ефремовы Рескрипты, переписанный Кодекс, Кодекс, который использовался дважды в V веке, там мы читаем: «Обличи сомневающихся или спорящих, спаси других, выхватив их из огня и страха, ненависти и т. д.».

И затем корректор Кодекса Ефрема Rescripti столетием позже пишет: Помилуй, заменив осудить, помилуй сомневающихся или спорящих, спаси других, выхватывая их из огня в страхе и т. д. Три рукописи IX века аналогичным образом представляют два восстановительных действия: помилуй некоторых, споря, предположительно с ними, спаси других в страхе, выхватывая их из огня, ненавидя и т. д. Основные соглашения Ватиканского, Александрийского и Синайского соборов, как правило, склоняют чашу весов в пользу их представления формулировки Иуды против правила, согласно которому более краткое прочтение, как правило, предпочтительнее, потому что

переписчики имели тенденцию расширять текст, а не сокращать его, если только это не было случайностью.

И вопреки свидетельству нашей самой ранней рукописи, папируса 72. Однако это не решает вопроса о том, что представляет собой это первое действие. Здесь свидетельства Синайского и Ватиканского соборов и даже папирус 72, который по сути смешивает первое и третье действия, предполагают, что Иуда призывал к милосердию как в первой, так и в третьей части.

Чтение в Александрийском Евангелии можно объяснить стилистическим улучшением, призванным устранить эту избыточность. Исходя из этих соображений, вероятная реконструкция этих стихов могла бы звучать так, как мы это сделали выше: «окажи милость неуверенным, спаси иных, изъязв их из огня, помилуй иных со страхом, гнушаясь даже одежды, оскверненной плотью». Этот пример, как и наше пристальное изучение текстовых разногласий в стихе 5, также свидетельствует о сложностях, которые часто сопутствуют невидимой для большинства читателей Писания задаче текстологии.

Самый ранний признак того, что Послание Иуды читали и использовали в ранней церкви, появляется, как это ни удивительно, во Втором послании Петра, которое также свидетельствует о распространении посланий Павла среди христианских церквей. Второе послание Петра было написано, чтобы ответить на вызовы, брошенные совершенно другой группой учителей. Автор, по-видимому, вплетает в содержание Послания Иуды стихи с 5 по 18 — его собственное осуждение этих других учителей, используя многие из тех же ссылок и образов Ветхого Завета, и они расположены примерно в том же порядке, что и у Иуды.

Второе послание Петра было написано для аудитории, которая, по крайней мере, по мнению автора, была менее знакома или восприимчива к палестинским еврейским традициям, на которые ссылается Иуда, и поэтому автор Второго послания Петра вносит некоторые изменения в материал, который он, по-видимому, заимствовал у Иуды, заменяя, например, ссылки на 1-ю книгу Еноха более знакомыми библейскими текстами. Использование послания Иуды продолжается во II–IV веках в качестве аргумента против новых, новаторских учителей, появляющихся в общинах. Климент Александрийский, например, использует текст и риторику Иуды для борьбы с влиянием группы, известной как карпократиане, гностической группы начала III века, действовавшей в Египте во времена Климента.

Мартин Лютер считал Послание Иуды псевдонимным переложением Второго послания Петра, и, таким образом, хотя содержание изначально апостольское, сам текст Лютер не считал апостольским и, более того, считал его излишним. Жан Кальвин, напротив, ценил текст настолько, что написал к нему комментарий. Писатели XIX века стали ещё более активно критиковать этот текст, считая его образцом постапостольского мышления, уступающим более творческому и новаторскому мышлению Павла или Иоанна.

Духовные устои конца XX – начала XXI века, безусловно, также не способствовали принятию Послания Иуды с его видением довольно прямого и узкого пути к

обретению милосердия в Судный день и его нетерпимостью к альтернативным мнениям и практикам учителей, которых оно осуждает. Послание Иуды не сразу стало каноническим авторитетом в церкви. Ориген, признавая авторитет этого послания, уже знал о спорах по этому вопросу в начале III века.

В более ранних изданиях сирийского Нового Завета, Пешитте, Послание Иуды отсутствует, хотя оно включено в VI веке. Однако епископ Александрийский Афанасий включил Послание Иуды в список канонических писаний в своём знаменитом пасхальном послании 367 года н. э. Тот факт, что Иуда цитировал стих из Первой книги Еноха как авторитетный текст, стал важным фактором в этой дискуссии.

Это не помешало автору Второго послания Петра использовать этот текст, но он очистил его от всех ссылок на 1-ю книгу Еноха, возможно, просто из-за её неясности для его аудитории, а возможно, и из-за неприязни к подобным внебиблейским ссылкам. Иероним, отец церкви, живший в IV или начале V века, знал о тех сектах в церкви, которые отрицали канонический авторитет Иуды, в частности, на основании В нём используется неканонический текст. Достопочтенный Беда обсуждал проблематичность цитирования Иудой Первой книги Еноха, которую он считал книгой, содержащей, цитирую, невероятные сведения о великанах, чьими отцами были ангелы, а не люди, и которая является явной ложью.

Хотя сам Беда Достопочтенный защищал авторитет Иуды, отмечая, что процитированный Иудой стих из Первой книги Еноха не содержал ничего предосудительного или противоречащего апостольской вере, некоторые представители ранней церкви, напротив, пропагандировали ценность Первой книги Еноха и считали, что цитирование Иудой Первой книги Еноха подтверждает ценность и даже канонический авторитет этой книги. Тертуллиан, отец Церкви III века, примыкал к этому лагерю.

Эфиопская Православная Церковь придерживалась и продолжает придерживаться этой традиции, приняв в качестве канонических не только Послание Иуды, но и Первую книгу Еноха. Присутствие Иуды в нашем новозаветном каноне, на мой взгляд, – это дар. Это короткое послание прежде всего напоминает нам о том, что Божья благодать имеет определённый путь.

Приспособление Евангелия к нашему ветхому «я», или, как говорит Иуда, превращение благоволения нашего Бога в непристойное потворство себе, равносильно отвержению нашего Господа, ибо это отвержение того, что Бог, по Своей благодати, стремится совершить в нас через наше искупление во Христе. Божья благодать, напротив, ведёт нас к соответствию нашего ветхого «я» Евангелию, ведёт нас к непорочности, и это не тот путь, с которого мы смеем сходить ради собственного удовольствия. Иуда напоминает нам о неизменности Божьей праведности и Божьем суде над всем неправедным.

Бог Иисуса Христа остаётся тем же Богом, Который осудил мятежных ангелов, предал огню Содом и его города-побратимы и приговорил поколение Исхода к скитаниям по пустыне до тех пор, пока его представители, видевшие силу Божью, но отказавшиеся довериться ей, не умрут до последнего человека. Он всегда остаётся тем Богом, в

Котором мы возлюблены и перед праведностью Которого мы будем держать ответ. И Иуда даёт нам краткую картину того, что подразумевается под борьбой за веру .

Это подразумевает, что мы должны вкладываться во взаимную поддержку, искать поддержки Святого Духа через молитву и смело протягивать руку помощи и восстанавливать тех, чья духовная опора пошатнулась.